

Шторм в даньтяне

Йе Циньгу, который находился в пределах Светлого дворца, естественно, не обращал внимания на посланника.

Сейчас он был в самом критическом моменте прорыва.

Сидя со скрещенными ногами над нефритовой каменной кроватью, он медитировал, сосредоточившись на дыхании. Используя безымянную технику дыхания, он впал в медитативное состояние, активируя всю энергию Юань Ци в пределах своей силы.

Перед входом в каменный дворец Йе Циньгу уже полностью сжег внутренний юань в своем теле, действительно войдя в стадию Горького моря.

Этап, на который он хотел совершить прорыв, был именно речной этап Горького моря.

Прямо сейчас пустынный мир внутри даньтяня Йе Циньгу шумел грохотом молний, облака в неистовстве кружились в небе. Ветры двигались по кругу, воя подобно раненым зверям. Безумный и яростный ливень уже собирался среди туч, молнии словно собирались уничтожить весь мир.

В пустынном мире воды ручьев также стали бурными.

Русла ручьев постоянно собирались, маленькие ручьи становились маленькими речками. Воды рек грохотали, как будто их двигала невидимая энергия. Это вызывало волну за волной на прежде спокойной поверхности. Когда воды реки достигли своего конца, вода снова создала новые пути...

Песок и грунт, преграждавшие путь реке, постоянно уносились прочь.

Вода постепенно собиралась в плотные ручьи.

Песок и почва разрыхлялись.

Взрывные потоки воды непрерывно рисовали водяные узоры, пересекающие друг друга на территории пустыни. Линия за линией появлялись в этом бесплодном и безжизненном пустынном мире, заставляя его медленно становиться ярким и свежим.

Если смотреть на это сверху, то тропинки рек были похожи на древние руны. Таинственная сила просачивалась и постепенно меняла этот странный мир.

У Йе Циньгу, который полностью погрузился в мир даньтяня, внезапно появилась идея, когда он увидел эту прекрасную сцену.

Следы ручьев Юань Ци напоминали ему руны и иероглифы, что произойдет, если он действительно воплотит их как настоящие записи?

После недолгих колебаний Йе Циньгу решил попробовать.

Попытка сделать это в решающий момент прорыва была чрезвычайно опасной.

Но без всякой предосторожности в сердце Йе Циньгу поднялось сильное желание. Он становился все более решительным.

Прозрачная родниковая вода заливала всю пустыню. Это были плоды его развития, это был источник энергии военного мастера. Это, естественно, могло контролироваться боевым мастером. Под тщательным руководством Йе Циньгу воды реки начали реветь и вгрызаться в почву, создавая новый речной путь в соответствии с намеченным направлением.

Но очень быстро Йе Циньгу столкнулся с другой проблемой.

Его собственное знание рун, хотя и имело некоторую основу обучения, но это было в конце концов тем, что он изучил самостоятельно. Он был не так хорош, как настоящий мастер. Чем же закончится его самостоятельный переход на следующий уровень?

После тщательных размышлений Йе Циньгу решил использовать сто восемь древних символов - то есть использовать их для слияния в его пустынном мире.

Оттиски древних рун замелькали в глазах Йе Циньгу.

Он контролировал реки, чтобы постоянно менять свой путь среди сухой и засохшей земли. Прорезая почву, используя мощный поток воды, он создавал упорядоченные и равномерные дорожки.

Без сомнения, это было намного сложнее, чем ранее, позволяя водам Юань Ци автоматически создавать речные пути по мере того, как вода текла.

Поток воды был необходим для выкапывания более твердых пород и грунта, которые нуждались в гораздо большей силе со стороны воды. Расходы Юань Ци Йе Циньгу были во много раз больше, чем обычно.

Время шло минута за минутой, секунда за секундой.

Постепенно начали формироваться сто восемь древних рун.

В мгновение ока прошел еще месяц.

Йе Циньгу никогда не был в закрытой изоляции так долго, как сейчас.

Снаружи каменного дворца.

Каждое утро Лю Цзинъян и другие посланники света приходили и докладывали ему.

Но в этом месяце они вообще не видели Йе Циньгу.

Без него они никак не могли приблизиться к тем плавающим каменным ступеням, так что они не имели ни малейшего понятия о том, что происходило в каменном дворце.

Такие новости, естественно, стали распространяться.

Только те люди, которые действительно понимали, насколько ужасающим был

Светлый Дворец, все еще обращали внимание на это место, даже после того, как все потеряли интерес. Йе Циньгу, как Лорд Светлого Дворца, не появлялся целый месяц, и это заставило нескольких людей почувствовать беспокойство.

Бай Юанкзинь, Цзинь Лин, а также Мать Ву ждали каждый день.

Божественный доктор, Бог медицины, а также Лин Байли также ждали появления появления Лорда.

Или, возможно, они ждали, что произойдет что-то другое.

В таких ожиданиях время шло чрезвычайно медленно.

В каменном дворце.

Йе Циньгу был как статуя, сидя на нефритовой кровати. Он уже был в таком состоянии тридцать один день.

За это время, кроме ветра, обдувающего его волосы, не было никаких признаков движения его тела.

Но внутри его тела, сила Юань Ци, никогда не прекращала двигаться. Она все еще безумно ревела, мчась мимо в пределах его меридианов в пустынном мире его дантяня. Она трансформировалась в прозрачную речную воду, что в очередной раз создавало новые русла рек. Снова и снова, она двигалась вперед и создавала новые пути согласно воле Йе Циньгу в пустынной пустыне...

С тех пор, как он вошел в стадию Горького моря в пределах дворца бывшего Правителя, за эти долгие полгода, Йе Циньгу никогда не прорывался на другой уровень развития. Он всегда собирал силу, храня Юань Ци из внешнего мира. Вино бессмертных тети Хань заставило силу Юань Ци, удерживаемую в его теле, достигнуть пика, которого он мог достичь в своем текущем состоянии.

Такое глубокое накопление Юань Ци, наконец, вышло за пределы.

Горный хребет, толстая почва, песчаные отмели и твердые камни в этом пустынном мире были разорваны на части рекой Юань Ци.

Но даже после такого глубокого накопления Юань Ци было трудно продолжать после тридцати одного дня медитации...

Когда ручьи собрались к своему концу и превратились в сотню больших ревущих рек, которые постоянно приближались, и когда они собирались сходиться, поток воды, наконец, начал ослабевать.

В пределах всех меридианов и акупунктурных точек на теле Йе Циньгу вся Юань Ци вернулась в пустынный мир в его дантяне.

Вся сила его четырех конечностей, его плоти и костей также вошла в его дантянь мир.

Плоть на его теле была несколько иссушена. Он уже не был таким прозрачным и эластичным, как раньше, но был твердым, как сталь. Кровь в его сосудах потеряла свою сущность и была похожа на грязь, почти останавливая поток. В его груди был только последний клочок жизни, и его черные волосы потеряли свое сияние. Это было похоже на засохшее растение, которое выглядело так, как будто оно могло унести ветром в любой момент...

Йе Циньгу сконцентрировал всю силу Юань Ци и отправил ее в пределы дантяня.

Все остальные части его тела были почти полностью иссушены.

К счастью, Йе Циньгу подготовился.

Продвижение боевого уровня не только опиралось на глубокое накопление, но и требовало тщательной подготовки.

У потомков больших дворянских семей были мощные мастера, защищающие их, а также подкрепления в виде таблеток и лекарств каждый раз, когда они пытались прорваться на более высокий уровень. Это увеличивало вероятность их прорыва.

Йе Циньгу опирался на руны и силу каменного дворца.

Последний клочок энергии Юань Ци в его теле использовал руны Светлого дворца.

В одно мгновение яркое серебряное сияние начало освещать все здание дворца. Линии рун, которые прочертила своим телом серебряная змея, наконец, можно было увидеть снова. Эта таинственная сила снова начала активироваться.

В яме меча под каменным зданием неистово ревел земной огонь.

Оранжевая аура магмы, которая была похожа на волну, начала поглощаться каменным дворцом.

Эта аура пламени прошла через основание каменного дворца, сконцентрировавшись в нефритовом зале. Вся энергия сходилась в теле Йе Циньгу.

Внезапный проливной ливень обрушился с небес в дантянь мире Йе Циньгу.

Каждая капля содержала чистую энергию Юань Ци.

Это была сила Огня Земли.

Проливной ливень распространился по всему миру. Воды реки, наконец, пополнились, в результате чего уровень воды снова начал подниматься. Как будто он возродился, он понесся вперед, образуя волну за волной. Загрохотал гром, молнии освещали все небо. Как гигантский питон, сто рек, наконец, начали сходиться.

Йе Циньгу уже достиг состояния, которое заставило его забыть себя.

Как будто небо и земля соединились вместе. Поток воды тек вместе с его волей, устремляясь вперед, ревя, свистя, меняя этот мир, которому не хватало жизни.

Снаружи каменного дворца.

Бай Юаньцин и другие ученики смотрели на каменный дворец, который внезапно осветился.

В это время даже Лю Цзинъян и другие посланники света почувствовали возмущение и помчались вперед. Они смотрели с шоком и неуверенностью на эту аномальную сцену в божественном дворце. Серебряное пламя постоянно исходило из божественного дворца, чистая и святая атмосфера окутывала всю землю. Свет и звуки исходили из леса огненных деревьев, красное облако огня плавало над ямой огненного меча Земли. Вверх и вниз, как будто оно дышало...

«Что происходит?»

«Такая сцена... может ли Лорд, наконец, прорваться?»

Они думали, сможет ли после этого Йе Циньгу, наконец, покинуть Светлый Дворец?

Все ждали с нетерпением.

Во дворце...

Йе Циньгу вдруг открыл глаза.

Его тело было наполнено энергией, его белые одежды порхали. Серебряный свет сиял изнутри его тела, делая его тело несколько нереальным. В его глазах был серебряный свет, который сиял, как свет луны, как тот свет, что излучала серебряная змея. Появились странные образы, похожие на древние руны...

Это было именно изображение ста восьми древних символов.

<http://tl.rulate.ru/book/103/394904>